

Это был подарок Ли Юньлана на день рождения. Лу Нинчу не любил отмечать свой день рождения, но каждый год в этот день Ли Юньлан дарил ему что-то. Он никогда не говорил, что это подарок на день рождения, но это и так было очевидно.

В этой жизни из-за «затворничества» день рождения уже прошёл, но он понимал намерения Ли Юньлана.

Ли Юньлан всегда относился к нему очень хорошо. После того как Лу Цинъюэ подобрал его и привёл в Скорбные Небеса, Ли Юньлан и Лу Цинъюэ поровну делили заботу о нём. Лу Цинъюэ был его учителем, а Ли Юньлан стал для него как старший брат и отец.

В этой жизни он больше не позволит Ли Юньлану погибнуть по нелепой случайности.

Лу Нинчу убрал чёрный металл.

В прошлой жизни его меч Цюхун сломался, и он использовал этот металл, чтобы выковать меч души, который служил ему всю жизнь.

Лу Нинчу лёг на кровать и сразу же погрузился в сон. Три дня в пути без отдыха сильно измотали его, и ему действительно нужно было хорошенько выспаться. Однако он не сразу закрыл глаза.

Он достал из кармана маленькую тряпичную куклу и нежно погладил её по маленькому чёрному рогу на лбу.

Он подумал: «Я ушёл внезапно, и Лун Юань, наверное, разозлится. Но что поделать, если этот дракончик не стал ждать, пока я проснусь, и ушёл сам. К тому же я оставил письмо, так что это не было побегом, и Лун Юань, даже если разозлится, не будет слишком долго дуться».

Лу Нинчу положил куклу рядом с лицом и уже собирался заснуть, но вдруг сел и снова взял её в руки, внимательно рассмотрев.

Швы на кукле были грубыми, а на плечах уже начали расползаться.

Не обращая внимания на сон, Лу Нинчу тут же достал иголку с ниткой и аккуратно зашил куклу.

*

Через пять дней летающий корабль прибыл в Город на Скале, расположенный недалеко от Духовного Царства Ткущихся Грёз.

Духовное Царство Ткущихся Грёз находилось в глубине гор, и Город на Скале тоже был построен в горах. Строить город в горах казалось странным, но Город на Скале был возведён на огромной круглой скале, выступающей из обрыва, и под ней была пустота. Это выглядело величественно и поразительно. Даже если бы Духовное Царство Ткущихся Грёз не открывалось раз в сто лет, многие туристы всё равно приезжали бы сюда, чтобы полюбоваться этим зрелищем. К тому же практикующие, отправляющиеся в горы для тренировок, могли использовать город как перевалочный пункт.

Поэтому этот город в горах был весьма процветающим.

Обычные туристы и низкоуровневые практикующие добирались сюда на летающих кораблях, поэтому в Городе на Скале был свой порт для кораблей, расположенный на внешней половине гигантской скалы.

Когда летающий корабль Высшего Небесного Дворца приземлился, на этой половине скалы уже стояло несколько кораблей разных форм и размеров. Среди них был один, сверкающий золотом, с узорами в виде огней на борту — это был корабль Небес Сигнальных Огней.

Как только ученики Высшего Небесного Дворца сошли на землю, к ним подбежал человек в золотых одеждах, крича:

— Старший брат Чжоу! Срочно! С Чжао Цзиньчжи что-то случилось!

Одежды учеников Небес Сигнальных Огней были золотыми, и этот человек явно был их учеником. Чжао Цзиньчжи, о котором он говорил, был учеником Небесного Владыки Сигнальных Огней.

Чжоу Циюнь расспросил его и узнал, что Чжао Цзиньчжи в лесу за пределами города наткнулся на сильного зверя, с которым не мог справиться, и был вынужден послать своего младшего брата за помощью.

Дунфан Юй и Чжао Цзиньчжи были заклятыми врагами, поэтому, услышав, что нужно спасать его, он лишь фыркнул и собрался уходить с учениками Небес Алого Солнца.

Остальные «Небеса», зная, что Чжоу Циюнь обязательно пойдёт, не хотели вмешиваться. Однако кто-то злорадно сказал:

— Не каждый день увидишь, как Чжао Цзиньчжи в беде, это стоит посмотреть.

И тогда все отправились туда, даже Дунфан Юй вернулся.

Когда они добрались до Чжао Цзиньчжи, ситуация оказалась серьёзнее, чем они думали.

Чжао Цзиньчжи почему-то разозлил стаю птиц хэ. У этих птиц были зелёные перья и рога, они

отличались агрессивным нравом и сражались до смерти, поэтому Чжао Цзиньчжи не мог сбежать.

Его ученическая одежда была сделана из особого материала и отличалась прочностью, но теперь она была изорвана в клочья. Увидев, что все пришли, он закричал:

— Вы чего стоите? Помогите... Ай! Прочь, проклятые птицы!

Чжао Цзиньчжи бросил магический предмет, чтобы отогнать птицу, которая чуть не клюнула его в глаз, но тут же её место заняла другая.

Ситуация была критической, и Чжоу Циюнь сразу же повёл всех на помощь.

Однако едва они смогли разогнать стаю птиц, как с неба подул сильный ветер, пригнувший окружающие деревья.

Все посмотрели в сторону ветра и увидели огромную птицу хэ, ростом с человека и с размахом крыльев в три чжана, которая спускалась с неба, а за ней следовали ещё больше птиц.

Все тут же начали ругаться.

— Чжао Цзиньчжи, ты с ума сошёл! Ты ещё и короля птиц хэ разозлил!

Чжао Цзиньчжи дерзко ответил:

— Я просто хотел съесть яйцо, а оно оказалось принадлежащим этой проклятой птице!

— Чжао Цзиньчжи! — кто-то уже был на грани безумия.

Король птиц хэ, сидя на ветке, издал пронзительный крик, и ещё больше птиц спустились вниз.

Теперь даже Небеса Алого Солнца перестали наблюдать.

Король птиц хэ, увидев, что стая разбита, снова расправил крылья и направился прямо к Чжао Цзиньчжи.

— Аааа! Старший брат Чжоу, спасите! — Чжао Цзиньчжи кричал, бросая в короля птиц все магические предметы, которые у него были, и бежал.

Однако король птиц хэ шёл неудержимо, не боясь его предметов.

Остальные хотели помочь, но были окружены птицами, которых контролировал король.

Когда Чжао Цзиньчжи споткнулся и король птиц хэ был готов пронзить его сердце, вдруг мелькнула белая фигура, вставшая перед ним.

Король птиц хэ, увидев препятствие, издал гневный крик и ударил клювом.

— Младший брат! — это был голос Ли Юньлана.

Все обернулись и увидели, что Лу Нинчу вот-вот получит удар.

Однако кровь, которую они ожидали увидеть, не появилась.

Раздался звук «дзынь».

Лу Нинчу блокировал клюв мечом, а затем, сделав резкий выпад, отбросил короля птиц.

Король птиц хэ взмахнул крыльями и снова атаковал, но Лу Нинчу не отступил, сделав шаг в сторону и повернувшись. Меч Цюхун сверкнул, как лунный свет, и половина птицы оказалась разорвана.

С гибелью короля птиц хэ стая потеряла лидера, и с ней стало легче справиться. Все стали собирать зелёные перья и рога птиц.

Перья и рога птиц хэ были ценными материалами.

Когда Лу Нинчу начал отрезать рог короля птиц хэ, Чжао Цзиньчжи, который до этого сидел в оцепенении, вдруг вскочил и закричал:

— Что ты делаешь! Этот рог мой!

Лу Нинчу посмотрел на него, а затем, видя, что тот не двигается, снова повернулся.

Но через мгновение Лу Нинчу пришлось отойти в сторону.

Чжао Цзиньчжи бросил в него магическую атаку.

Только что спасённый человек напал на своего спасителя.

Чжао Цзиньчжи, увидев, что Лу Нинчу отступил, высокомерно сказал:

— Он мой, убирайся!

Остальные уже собирались вмешаться, но тут Лу Нинчу внезапно двинулся вперёд, ударил Чжао Цзиньчжи ногой, и меч Цюхун снова сверкнул.

Лунный свет появился снова, и Чжао Цзиньчжи снова упал, его глаза стали круглыми, но он смотрел не на острый меч, почти касавшееся его носа, а на того, кто его держал.

— Старший брат Чжао, — Лу Нинчу улыбался, слегка наклонившись. — Птицу убил я, и тебя спас я.

Чжао Цзиньчжи замер, а затем, вспомнив, что вокруг много людей, покраснел и закричал:

— Кто тебя просил спасать! Я сам бы справился! Убирайся, нищий из Скорбных Небес!

Лу Нинчу цыкнул, бросил взгляд на дрожащие ноги Чжао Цзиньчжи и, под насмешки остальных, убрал меч.

Чжао Цзиньчжи, чуть не оказавшийся рассечённым, как король птиц хэ, не посмел подойти снова, но всё равно смотрел с ненавистью.

Лу Нинчу продолжил отрезать рог короля птиц хэ и сказал:

— Старшие братья, я смог убить короля птиц только благодаря тому, что вы отвлекли стаю, так что зелёные перья я не возьму.

Все поблагодарили его и начали собирать перья.

Чжао Цзиньчжи, видя, как они это делают, не мог смириться и злобно сказал:

— Птиц нашёл я, перья должны быть моими...

— Старший брат Чжао, — Лу Нинчу снова заговорил, продолжая чистить меч. — Я ещё не придумал название для этого приёма. Как насчёт «Ясная луна освещает канаву»?

«Ясная луна освещает канаву».

Намёк был очевиден, и Чжао Цзиньчжи снова хотел взорваться, но его опередил смех.

— Ха, младший брат Лу, ты действительно забавный.

За пять дней на корабле Лу Нинчу уже познакомился со всеми. Это была Ло Цзялянь, ученица Небес Холодной Луны. Он поклонился с мечом Цюхун в руке:

— Старшая сестра Ло, вы льстите мне.

— Ло Цзялянь! — Чжао Цзиньчжи закипел, как чайник.

Чжао Цзиньчжи, как и подобает повесе, не упускал возможности приставать к девушкам, а Небеса Холодной Луны принимали только девушек. Поэтому он тоже имел с ними давний конфликт.

Ло Цзялянь лишь насмешливо улыбнулась и не стала отвечать.

<http://bllate.org/book/15302/1350253>